

—

Тренер Линь с сожалением вздохнул: «Ань Лань все еще слишком мягок. Ещё несколько раз, и он поймет... важность одного точного удара».

«А теперь пойдём и вернём Лян Хао и Ань Ланя».

«Нет, я пойду и заберу Ань Ланя».

«А как насчёт Лян Хао?»

Тренер Линь улыбнулся: «Он хороший точильный камень».

«Понял».

Полностью вооруженная группа искала Лян Хао в джунглях. Они нашли сигнальное устройство Лян Хао в кустах, но не нашли его самого.

Командир группы поднял кулак, давая сигнал остальным быть бдительными.

«Парень где-то рядом».

Другие сразу же насторожились.

«Лян Хао, этот тест окончен. У тебя и Ань Ланя было только по одной пуле. Ань Лань попал тебе в плечо, верно? И твоя пуля даже не была использована, потому что твое плечо ранено, и ты не можешь обращаться с винтовкой».

Лян Хао по-прежнему не двигался.

Командир продолжил: «В этой команде нас трое, а у тебя только одна пуля. Ты уверен, что сможешь уложить всех нас троих одним выстрелом? Проигрыш — это просто проигрыш; не нужно стыдиться. Отыграйся в следующий раз».

За ним последовали и другие, держа в руках оружие и внимательно следя за обстановкой.

«Эй, не волнуйся, твою просьбу не проигнорировали. Послушай, что имел в виду тренер Линь...» Сказав это, капитан включил запись, сделанную ранее, и утверждение тренера Линя «Он хороший точильный камень» все повторялось.

Спрятавшись в каменном лесу, руки Лян Хао дрожали. Каждый раз, когда он слышал фразу «точильный камень», его зубы чувствовали, что они вот-вот сломаются.

«Лян Хао, мы все принадлежим «Эдему». С самого начала нашей новой жизни, дарованной «Эдемом», мы должны придерживаться его правил». Голос капитана постепенно становился холоднее. «Возвращайся с нами; ты все еще можешь поесть горячей еды, хорошо выспаться и смыть позор на следующем испытании. Разве он не подросток? Сделал несколько трюков... Эти трюки — все те уловки, которые мы использовали, когда были новичками. Ты, как опытный учитель, попался на это один раз. Как бы ты попался на это во второй раз?»

Слова капитана больно кольнули Лян Хао по нервам. Термины «трюки» и «уловки новичков» звучали для Лян Хао как полная издевка.

«Тогда иди к черту». Холодный свет вспыхнул в глазах Лян Хао, когда он нажал на курок, попав прямо в голову лидера.

Лидер со стоном упал, и остальные члены команды тут же окружили его.

Лян Хао зловеще улыбнулся: «Тебе так нравится говорить. Сможешь ли ты говорить, когда умрешь?»

К его удивлению, лидер снова встал.

«Босс! С тобой все в порядке? Я думал, у тебя мозги разбрызгались!»

«Как я мог так легко умереть? Пуля прилетела оттуда...»

Чудом лидер остался невредим и повел отряд к Лян Хао.

Лян Хао был ошеломлен и не мог поверить своим глазам.

«Что происходит? Как это возможно? Я его явно подстрелил! Я ясно...»

В этот момент Лян Хао внезапно понял, что пули в его пистолете — специальные холостые и не могут никого убить!

Но Ань Лань получил настоящие пули!

Боль в плече Лян Хао усилилась.

Тренер Линь не лгал; он действительно был точильным камнем Ань Ланя! И они хотели быть

уверены, что этот точильный камень не повредит тот нож!

После стольких лет борьбы, после того как он с огромными усилиями доказал свою ценность, его все равно собирались бросить в «Эдеме»!

Он не хотел! Он вообще не хотел!

Даже в следующем испытании он все еще не смог бы победить этого негодяя! Он слишком хорошо знал стиль «Эдема» — они хотели, чтобы он стал жертвенным призраком Ань Ланя.

Если один раз не сработает, то дважды, а если два раза не сработает, то трижды! Наступит момент, когда Ань Лань убьет его, чтобы выжить, и в этот момент Ань Лань официально станет следующим Лян Хао! Убийца, который сможет сдержать семью Гу!

Чёрт возьми, «Эдем»! Если ты относишься ко мне со злобой, не вини меня за то, что я несправедлив к тебе!

Моя жизнь и смерть только в моих руках; никто не может мной управлять!

Лян Хао внезапно выскочил и схватил одного из членов команды.

Хотя на ней был головной убор, это была женщина.

Лян Хао намеревался вырвать у женщины пистолет, но неожиданно ее движения оказались на удивление быстрыми. Она сопротивлялась, затем вывернула его плечо и силой своей талии бросила его на землю и схватила.

Лицо Лян Хао было вдавлено в грязь. Он хотел сопротивляться, но к его голове уже приставили пистолет.

«Тск, действительно волк. К сожалению, в конце пути».

Командир поднял Лян Хао и сильно ударил его ногой, заставив упасть на колени.

«Босс, нам его сразу прикончить?» — спросила женщина, вставая.

«Нет, пусть этим займется тренер Линь».

Они проводили Лян Хао обратно.

В этот момент мимо проезжала Цзяо Юнь на внедорожнике. Задняя часть машины была заполнена припасами.

«Эй, хочешь, я тебя подвезу?» — улыбнулась Цзяо Юнь.

«Катер уже здесь? Что хорошего он привез? Только не говори мне, что это опять консервы», — пошутил капитан.

Цзяо Юнь остановила машину, открыла багажник и бросила пачку ему сигарет. «Как насчет этого? Это хорошо?»

«Неплохо...»

Как раз в тот момент, когда командир потянулся за сигаретами, Лян Хао внезапно попытался вырвать пистолет из-за его пояса. К счастью, лидер быстро отреагировал, нанеся боковой удар ногой. Однако Лян Хао без колебаний бросился в открытую дверь машины.

Пули загрохотали в дверь, разбив окна. Лян Хао умчался на машине.

Он направился на север и увидел катер, разгружавший ящики с товарами.

Он пнул товар, и рабочие были сброшены вниз. Эти двое людей выругались в море, и Лян Хао, не сказав ни слова, уплыл на катере.

За его спиной продолжали раздаваться выстрелы, но Лян Хао решительно увел катер прочь.

На берегу командир преследователей вместе с членами команды наблюдал, как катер отплывает. Все они одновременно вздохнули с облегчением.

Женщина из команды сказала: «Я очень боялась, что не смогу хорошо сыграть».

Командир обнял ее, улыбаясь: «Твои актерские способности всегда были на высоте. Ты притворялась нежной и приятной с тех пор, как я тебя встретил, а прошло уже больше столько лет».

«Тебе нравится или нет?»

«Мне больше нравится, какая ты есть, без притворства».

Другой член команды вздохнул, стоя позади них: «Только вы двое можете быть такими спокойными. Я волновался, что он действительно может вырвать пистолет у Киры и в процессе

позволить вам съесть по несколько пуль, превратив игру в реальность».

«Мы пара, у нас хорошее взаимопонимание». Женщина из команды повернула голову и улыбнулась.

В этот момент тренер Линь обнаружил Ань Ланя, спрятавшегося за невысокой скалой, держащего винтовку и обнимающего колени. Лицо молодого человека было скрыто в его руках, а плечи все еще дрожали.

«Для своей первой охоты ты показал себя лучше всех среди моих учеников», — тренер Линь сел рядом с Ань Ланем и, достав из кармана плитку шоколада, ткнул ею Ань Ланя в голову.

Ань Лань бесцеремонно отодвинул плитку шоколада в сторону.

Тренер Линь не рассердился, просто посмотрел на него искоса: «У тебя есть талант, которого нет у других. Ты готов быть обычным человеком, живущим обыденной и неинтересной жизнью? Разве ты не хочешь обладать большей властью, влияя на те альфа-семьи, которые контролируют большинство социальных ресурсов?»

«Вы действительно дадите мне выбор?» — мрачно спросил Ань Лань.

«Конечно, я даю тебе этот выбор».

«Тогда я выбираю посредственность».

Как только слова Ань Ланя упали, рука тренера Линя внезапно схватила его за шею, заставив поднять голову. Когда Ань Лань встретился взглядом с тренером Линем, он был ошеломлен; это были глаза без какой-либо теплоты, холодно изучающие Ань Ланя.

«Выбор посредственности ничем не отличается от выбора саморазрушения. Позволь мне задать тебе более прямой вопрос: ты хочешь выбрать жизнь или смерть?»

Ань Лань задыхался до такой степени, что не мог дышать, его лицо покраснело.

Я умру?

Я умру здесь?

Ань Лань внезапно заскучал по Гу Лию в эту дождливую ночь; он был прямо рядом с ним. Его поза, его дыхание, его запах и сила, с которой он держал его в своих объятиях в темноте ночи.

Но теперь... где был Гу Лиюй?

Ань Лань впервые осознал, насколько он слаб. Гу Лиюй действительно слишком хорошо его защищал. Однако он не мог ослабить бдительность; он должен был продолжать действовать; в противном случае усилия Гу Лиюя по проникновению в такую опасную среду были бы напрасны.

Ань Лань одними губами дал понять тренеру Линю, что он выбрал «жить».

Только тогда тренер Линь отпустил его. «Поскольку ты решил жить, выбрось все эти бессмысленные вещи. Малыш, как только ты привыкнешь к присутствию этого оружия, ты поймешь, что целиться в Гу Лиюя через прицел — самое вкусное».

Улыбка тренера Линя несла в себе нотку насмешки. Рация рядом с ним потрескивала, передавая звуки бегущего дыхания.

«Прием? Вы нашли Лян Хао?»

«...Лян Хао сбежал! Лян Хао сбежал!»

«Что? Повтори это еще раз! Как Лян Хао сбежал?» Выражение лица тренера Линя изменилось.

«Он случайно наткнулся на грузовик с припасами; он угнал грузовик... поехал к причалу... и даже взял катер...»

«Угнал катер? Вы, кучка бесполезных людей!»

Вскоре послышался шум воды и гул лодочного мотора.

«Мы преследуем Лян Хао! Он сказал, что хочет отомстить! Он хочет убить человека в твоём сердце!»

Тренер Линь на мгновение задумался, а затем рассмеялся: «Если он хочет убить человека в моём сердце, он должен вернуться и убить меня».

«Он сказал, что этот человек — наш большой босс! Он сказал, что увидел, что ты скрываешь! Этот человек — Гу...»

Прежде чем имя было произнесено, раздался мощный взрыв, и из радиации больше не было слышно ни звука.

«Алло? Алло!» Лицо тренера Линя побледнело.

Он тут же обернулся, схватил Ань Ланя: «Малыш, у меня нет времени играть с тобой в игры. Будь честен со мной!»

—

<http://bllate.org/book/14559/1289872>